Новая игрушка Орочимару

Короткая встреча дала понять членам Акацуки, что с этим Орочимару, которого они до сих пор не видели, не стоит связываться.

Будь то эти монстры или методы, они были чем-то неслыханным.

Лицо Нагато выглядело не лучшим образом.

Переговоры сорвались гораздо быстрее, чем он ожидал.

Особенно после получения очень плохих для него новостей.

...тот таинственный человек запретил массовые убийства.

Что за шутка!

Сколько людей погибло из-за войны в деревне Амэ, и война просто не закончится, пока все не испытают такую боль.

— Орочимару, это твой последний шанс, — пара глаз Нагато смотрела решительно вперёд, — союз или смерть?

Ничто не могло помешать ему двигаться к своей цели.

Итак, если Орочимару твердо решил встать на его пути.

Тогда Нагато никак не мог отступить.

— Итаци, сейчас ты должен понимать, насколько невежественен этот человек, — шипящий голос Орочимару раздавался со всех сторон. — Ты всё ещё хочешь быть с такими невежественными людьми? Как насчет того, чтобы перейти на мою сторону, как члены Торговой палаты мы те, за кем будущее мира.

Орочимару хотел уничтожить этих людей, не показывая своего лица.

Разделить их - хороший вариант.

Хотя Орочимару был уверен в своих силах, он не возражал против использования нескольких маленьких хитростей; для него важен только результат.

— Я не могу тебе доверять.

Итачи сразу же дал понять своё отношение.

Ни малейшего колебания.

Это заставило Нагато, пристально смотревшего на него, облегченно вздохнуть.

Если бы Итачи дезертировал в этот момент, это, несомненно, стало бы ещё одним оскорблением.

— Как глупо думать, что ты можешь меня понять, — Орочимару произнес эти слова, но в предвкушении было мало разочарования, скорее с явным волнением: — Время пришло, пора показать вам моё новое сокровище!

И те рыцари смерти, что были раньше, и то, что он сказал.

Основной целью было просто потянуть время.

В этот самый момент, когда его слова были произнесены, земля под ногами начала дрожать.

— Все, будьте осторожны, это может быть костяной дракон, — предупредил Итачи вслух, слегка нахмутив брови.

Костяной дракон был практически разбит Цунаде.

Даже если он восстанавливается, смог ли он сделать это за день?

— Конечно, ты был там в тот день, Итачи, но... — хрипый голос Орочимару сразу же повысился, — это не костяной дракон, а мой шедевр, первое произведение искусства, которое я создал своими руками.

Подтверждая его слова.

Из-под земли вырвалось огромное щупальце и устремилось к членам Акацуки.

В мгновение ока все разбежались и уклонились во все стороны.

Раздался громкий удар.

Земля под рассыпалась, и огромная сила удара была очевидна: большие куски камня и грязи разлетелись на высоту более десяти метров.

— Что это за штука? — донесся издалека голос Дейдары. — Она слишком уродлива, разве это можно назвать произведением искусства?

Щупальце перед ними было покрыто дырами, в которых что-то извивалось, и если бы тут был трипофоб, он бы упал в обморок, просто взглянув на это.

Не говоря уже о том, что из извивающейся плоти и крови вытекала зеленая слизь, капала на землю, издавая неприятный звук, а затем постоянно разъедала землю.

И это тоже не конец.

Второе щупальце, третье, четвертое...

Земля растаяла в коррозии, и монстр под землей постепенно показал свою истинную форму, огромное чудовище с когтями, похожими на змеиные, и щупальцами, растущими из головы, постоянно дергающимися, с пастью, полной острых зубов.

Ужасающий, отвратительный и извращенный - таковы первые впечатления от этого монстра.

У Конан, единственной женщины в организации, появилось неизбежное выражение отвращения.

— Небольшое напоминание, — Орочимару произнес несколько самодовольно, — в это сокровище было добавлено в общей сложности около двадцати миллионов очков, Итачи, ты должен понять, что это такое, и как далеко оно способно зайти. Но даже я, который сам его создал, не могу быть ни в чем уверен.

Изначально это был полный и абсолютный продукт неудачи.

С трупом того молодого дракона в качестве ядра.

Изначально Орочимару хотел создать лишь питомца, который мог бы временно заменить Костяного дракона.

В результате... чтобы остановить коллапс, в смесь бросалось всё больше материалов, даже использовалась сила злых богов, чтобы заставить эти материалы объединиться, в итоге создав такого монстра.

Как сказал сам Орочимару.

Он был продуктом случайности, изображением беспорядка, гротеском неизвестного.

Даже Шэнь Мо не мог удержаться от того, чтобы не чмокнуть губами.

Это действительно слишком хаотично. Орочимару полностью соответствовал характеристикам безумного ученого, смешивая строгость и хаос в одно целое, жажда вдохновения из столкновения.

— Итачи, — спросил Какузу, глядя на Учиху, — что он имеет в виду под двадцатью миллионами очков?

— Это примерно эквивалентно тремстам пятидесяти миллионам, — Итачи сделал паузу, прежде чем переключиться на другую метафору: — Способность дать обычному человеку мгновенную силу, превосходящую силу среднего джоунина.

— Какого черта, это всего лишь средний джоунин, — рядом с ним вмешался Хидан, его глаза возбужденно смотрели на монстра, который излучал злую ауру. — Выглядит неплохо, если это предложить злему богу-саме, то он тоже будет счастлив, я уверен.

— Не будь беспечен! — прошептал Итачи, подняв длинный меч, и вызвав шаринган.

-- Аматарасу!

Над огромным чудовищем запылало кромешно-черное пламя.

Это была лишь небольшая масса, но в мгновение ока она разрослась и покрыла все тело монстра.

Десятки щупалец начали летать и танцевать, и то, что казалось воплем боли, раздалось в ночном небе.

— Эй, эй, лишить меня такого жертвоприношения - это слишком, — Хидан выглядел недовольным.

Итачи ничего не сказал, просто уставился на монстра перед собой.

Он испытывал смутное беспокойство.

Джоунин в форме двадцати миллионов очков был обычным и одновременно необычным, и он

ещё помнил Гато. Если бы Гато был более опытным в бою, то Кисаме был бы принесен в жертву в той битве.

Не говоря уже о том, что синее сокровище редкого класса – тот костяной дракон – обладало огромной силой. И десять банок второго уровня вместе взятые были ничуть не сильнее, чем одна банка третьего уровня.

Никогда нельзя просто использовать цифры для оценки силы.

И в этот момент.

— Только триста пятьдесят миллионов? — раздался насмешливый голос Нагато.

Одна мысль о том, что труп Яхико попал в руки врага и превратился в чудовище, вызвала у него ярость.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2655835>